

ТЕХНИКА КАК ОСОБАЯ ФОРМА ЖИЗНИ (Ж. СИМОНДОН)

XXI столетие давно окрестили веком информационных технологий. Человек едва успевает адаптироваться к новым техническим реалиям, а заголовки СМИ все чаще пестрят новостями о прорывах в сфере ИИ, робототехники, виртуальной реальности и пр. Эти вызовы ставят перед философией техники нетривиальные задачи, ведь Гегелевское: «Философия – эпоха, схваченная мыслью», для современной философии техники – непозволительная роскошь. Ее задача – исследовать становящиеся процессы, прогнозируя развитие артефактов и новых технологий, анализировать антропологические, социальные, экологические и иные риски, связанные с их повсеместным применением. По этой причине наиболее остро ощущается проблема отсутствия адекватной онтологии техники, способной стать прочным основанием для эффективного ответа на современные вызовы и ответить на фундаментальный вопрос: что собой представляет современная техника?

Одной из наиболее перспективных методологий изучения техники является подход, разработанный Ж. Симондоном, согласно которому все технические объекты находятся на стыке человеческой (искусственной) и природной среды. В терминологии данного подхода выделяются абстрактные и конкретные технические объекты. Способ существования конкретизированного технического объекта аналогичен способу существования природных, спонтанно созданных объектов. Наоборот, чем больше уровень абстракции технических объектов, тем меньше они похожи на природные, их существование и функционирование зависит от многих внешних факторов и поддерживается человеком. Другими словами, процесс конкретизации технического объекта заключается в увеличении автономности и совершенствовании способности адаптироваться к условиям внешней (не лабораторной) среды.

Движение от абстрактного к конкретному техническому артефакту происходит «посредством трансдукции, т. е. принципа развития, детерминированного имманентными факторами и внешними условиями среды» [1, с. 113]. Любая жизнь располагается на этом рубеже и создает возможности для нового этапа развития. Конкретный технический объект интегрируется в человеческую и природную среду, создавая третью, совершенно новую среду.

Постепенная эволюция технических объектов приводит к появлению техногеографической среды, где автономность техники обеспечивается за счет симбиотической связи внешних и внутренних факторов, схожих с симбиозом в биогеоценозах. Третья среда – техносфера, существует как единство человеческого, природного и технического. Она появляется там, где артефакт способен к существенному изменению природной среды, которая в последствии не может существовать без него самого. В противном случае эволюция техники прерывается. «Техника становится медиатором между человеком и природой» [2, с. 43].

Таким образом, согласно предложенной оптике рассмотрения техники последняя обладает признаками живого, существующего и развивающегося наподобие живых организмов. Другими словами, следует говорить о степени витальности техники и строить причинно-следственные цепочки исходя из данного утверждения. На наш взгляд, осмысление техники как феномена, наделенного в некоторой степени признаками живого, вполне соответствует ее актуальному уровню развития.

Список использованных источников

1. Верещако, А. И. Динамика исследовательских программ в классической и постклассической философии техники / А. И. Верещако : дис. ... канд. филос. наук. – Минск : БГУ, 2022. – 175 л.
2. Верещако, А. И. Проблема онтологического статуса техники в концепциях О. Шпенглера и Ж. Симондона / А. И. Верещако // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 3. – С. 40–44.